

Николай МИЛОВ

г. Ульяновск

В течение последних тридцати лет меня никогда не посещала мысль о том, что когда-нибудь снова смогу вернуться к событиям, происходившим загадочно над столицей Республики Карелия. Именно тогда впервые по каналам ТАСС мне удалось выйти на массовую печать пяти континентов с сообщением об НЛО, наблюдавшемся над Петрозаводском.

В ту пору эта тема не только не поощрялась – в штыки воспринималась, особенно цензурой. Но время меняется, и судьба оказалась щедрой на экстраординарные сюрпризы. Как гром среди ясного неба воспринял трансляцию 21 июля 2007 года на первой кнопке ТВ документального фильма «НЛО. Вторжение на Землю». С телеэкрана подчеркивалось, что тассовская заметка о «Петрозаводском небоходе» произвела не только ошеломляющее впечатление. Она подвигла руководство СССР на создание суперсекретного ведомства по изучению проблем НЛО. Ведомство должно было, в том числе, аккумулировать и анализировать весь поток наблюдений за аномаль-

ными явлениями, который ранее отражался лишь в закрытых оперативных сводках штабов сухопутных, морских и пограничных соединений, включая РЛС ракетных войск, а также в научных учреждениях и на предприятиях ВПК, проводивших на полигонах испытания в рамках оборонных заказов.

К слову, кодовое название проекта трижды менялось в такой последовательности: «Сетка» – «Галактика» – «Горизонт».

О сверхсекретном ведомстве, как отмечалось теледокументалистами, знал очень ограниченный круг лиц – и лишь только в Кремле.

Этот фильм впервые поведал и о том, что вскоре после Второй мировой войны Гарри Трумен, тридцать третий по счету американский президент, официально обращался к Генералиссимусу Иосифу Сталину с предложением ускорить разработку системы совместной защиты двух держав – США и СССР – от возможного вероломства со стороны «летающих тарелок». Их таинственные манёвры к тому

времени фиксировались чаще всего над районами размещения военных стратегических объектов.

Авторы фильма умолчали, какой ответ последовал из Москвы. Зато в полный голос заявили: повествование зиждется исключительно на правде, не преследует никаких рекламных целей, а просто раскрывает совсем маленькую толику рассекреченных ныне документов некогда суперсекретного ведомства.

Фильм взволновал и заставил меня вспомнить события тех лет. Мне показалось, что современному читателю будет любопытно узнать некоторые доселе неизвестные факты, связанные с публикацией об НЛО. Мое сообщение вызвало целую череду событий, о которых мне хотелось бы бегло рассказать.

В качестве эксперта-комментатора документального фильма «НЛО. Вторжение на Землю» с экрана выступил Борис Соколов, с которым судьба свела меня ещё в Карелии. Помню, при первом знакомстве в Петрозаводске московский гость сообщил, что откомандирован сюда от президиума Академии наук СССР и действует в интересах Института радиотехники и электроники. Институт этот в ту пору возглавлял академик Владимир Александрович Котельников – дважды Герой Социалистического Труда, лауреат двух Государственных и Ленинской премий, получивший мировую известность еще и как организатор работ по радиолокации Марса, Венеры, Меркурия, других планет.

Сопровождал Бориса Соколова в поездке по Карелии Александр Макаров, представившийся сотрудником отдела общей физики и астрономии АН СССР. Руководил отделом член-корреспондент АН СССР Владимир Васильевич Мигулин, труды которого по теории колебания и распространения радиоволн дважды удостоивались Государственных премий СССР, принесла лауреату широкое признание и в научных кругах за рубежом.

Сохранились в памяти беседы Б.Соколова и А.Макарова в кабинете Юрия Арсеньевича Громова – директора Петрозаводской гидрометеообсерватории, деликатнейшего по натуре человека и разносторонне образованного интеллигента, энтузиаста своего дела. В тех обсуждениях, касавшихся детализации фактического материала и первичного обобщения показаний очевидцев НЛО, принимал участие также прибывший в Петрозаводск раньше всех москвичей именитый астрофизик Лев Гиндилис – родной брат известной всем краеведам Ульяновска Миры Савич. Кстати, Льву Миновичу неоднократно доводилось представлять советскую науку на зарубежных международных симпозиумах по проблемам поиска связей с внеземными цивилизациями («Проект СЕТИ»).

Свежа в памяти и беседа с участием Л. Гиндилиса, Б.Соколова и А.Макарова, состоявшаяся в штабе армии, войсковые части которой дислоцировались в Карелии и на Мурмане, – по существу вдоль государственной границы с Финляндией и Норвегией.

Сейчас, наверное, нет смысла утаивать, что главным желанием у всех нас было «разговорить» командиров. Но не тут-то было! В конце концов один генерал-лейтенант, о котором, кстати, в одной из выходивших в Петрозаводске газет указывалось, что ему, молоденькому офицеру, именно 9 мая 1945 года в поверженном Берлине был вручен партийный билет, изрек с сарказмом и некоторым сожалением:

– Ба, да вы знаете лишь крохи того, что хорошо ведомо любому нашему постовому, стерегущему небо!

Как говорится, не солоно хлебавши пришлось ретироваться.

– Мы сейчас спешим в гостиницу, чтобы соединиться с Москвой и не сорвать ранее намеченный разговор с президиумом Академии наук, – туманно пояснил Б.Соколов. – Завтра, надеюсь, встретимся снова у Юрия Арсеньевича.

Хотя встреча у директора Петрозаводской гидрометеообсерватории и состоялась, однако ни Соколов, ни Макаров никак не прокомментировали провалившуюся беседу с генералами, словно её и не было вовсе. Теперь же, размышляя над рассекреченными теледокументалистами материалами, выдвигаю собственную гипотезу. Она сводится к тому, что памятной осенью 1977 года Борис Соколов и Александр Макаров уже были хорошо осведомлены, что их детальный отчет о командировке в Карелию по свежим следам загадочного «небхода» ляжет на стол в высших кругах страны. Именно там, где будет принята секретная директива об организации специального ведомства по изучению аномальных явлений.

Это во-первых.

Во-вторых, не исключаю, что брошенное в пылу запальчивости карельским генералом-фронтовиком замечание о том, как много знает об НЛО любой «постовой, стерегущий небо», позднее сослужило свою службу. Вероятно, именно эта генеральская реплика стала основанием для директивы наиболее доверенным сотрудникам нового ведомства сосредоточить у себя весь поток оперативной информации о проявлениях на территории СССР любых аномальных явлений. Прежде она оседала в закрытых анналах, всесторонне не анализировалась и комплексно не изучалась, будучи сокрытой даже от авторитетов советской науки.

Вот почему у меня сегодня нет никаких сомнений в том, что Борис Соколов знал точную дату

прилета и замысловатых маневров «Петрозаводского небохода».

Выступая в телефильме «НЛО. Вторжение на Землю», он, однако, назвал дату появления «петрозаводского феномена» не 23 сентября, когда о нём узнал весь мир, а 20 сентября, «омолодив» явление сразу на трое суток.

В чем тут загвоздка? По какой причине возникла очевидная погрешность? После долгих раздумий я пришел к выводу, что у оговорки есть, как ни парадоксально, свои резоны. О них мало кто знает.

Готовя к отправке в ТАСС информацию о том, что ранним утром 20 сентября 1977 года взбудоражило Петрозаводск, я даже не помышлял о какой-либо публикации в открытой печати. В тот день передо мной зримо стоял пример Ю. Садового – моего самого преданного друга. За несколько лет до описываемых событий, работая собкором ТАСС по Архангельской области, после ночного сеанса в кинотеатре Юра вместе с другими зрителями стал очевидцем занимавшихся от горизонта вверх по небосводу невероятных по красоте и формам вспышек, которые контрастно разнились от обычных «картинок» северного сияния. Как истинный репортёр, которому до всего есть профессиональный интерес, Юрий без промедления доложил о факте аномального явления в ТАСС с пометкой «Срочная служебная записка».

И не напрасно!

Оказалось, что «те», кому была переадресована собкоровская депеша, проводили на архипелаге Новая Земля в Ледовитом океане... испытания водородной бомбы. Доверившись математическим расчётам, они совсем не предполагали, что цветовой след распространится так далеко – до широт Архангельска...

Вот именно в таком ключе, преподанном Юрием Садовым всем тассовцам, я и работал в тот памятный день.

Правда, свою «служебку» я снабдил пометкой «К сведению редакции». В первом абзаце подчеркнул, что среди очевидцев феномена были крановщики речного порта, вахтенные матросы ряда судов местного пароходства, отдельные рабочие ночной смены тракторного завода, медики карет «скорой помощи», метеорологи, милиционеры постовой службы, пограничники сторожевых дозоров и случайные полуночники...

Кроме того, признался в неудавшейся попытке взять по телефону интервью у главного астронома в Пулковке Владимира Крата. Я отметил, что женщина, назвавшаяся ученым секретарем обсерватории, сказала, что их директор в ночь с 19 на 20 сентября лично сам дежурил у телескопа и

наблюдал под утро нечто необычное. После ночной вахты В. Крат выехал отдыхать, возможно, на дачу в район Выборга на Карельском перешейке.

Не минуло и тридцати минут после отправки в ТАСС «служебки», как в корпункте зазвонил телефон. На связь вышла заведующая редакцией науки М. Рождественская, выполнявшая в тот день обязанности главного выпускающего.

– Очень похвально, что ты попытался выцарапать резюме у Крата, – сообщила Майя Теодоровна. – На выручку сейчас подключается Коля Крупеник. Поручение ему уже дала, позвонив в Ленинград. Что же касается грифа «Срочная служебная записка», то смею огорчить: в подобные игры мы больше не играем. Если на каком-то Западе эти «тарелки» постоянно летают, то почему, спрашивается, им не появиться и в нашем небе?!

Телефонный монолог М. Рождественская окончила малоутешительно: пока Крупеник (а он работал научным обозревателем в ЛенТАСС) не получит от Крата хотя бы пару вразумительных фраз – премьере моей заметки не бывать.

Минуты томительных ожиданий медленно складывались в часы, а те буквально по-черепашьи обозначали фазы суток. Лишь поздно вечером 21 сентября позвонил из Ленинграда Коля Крупеник и на едином дыхании выпалил:

– Расслабься и обратись к красоте граненого стакана – скупое интервью Крата уже на столе Майи...

Так утром 22 сентября 1977 года телетайпы в редакциях всех печатных изданий в стране, а также в корпунктах аккредитованных в Москве иностранных журналистов начали принимать тассовскую новость с космическим подтекстом (цитирую по публикации в номере газеты «Социалистическая индустрия» от 23 сентября, ибо телетайпный оригинал оказался, к сожалению, безвозвратно утраченным).

«НЕОПОЗНАННОЕ ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ»

ПЕТРОЗАВОДСК, 22. (ТАСС). Жители Петрозаводска стали свидетелями необычного явления природы. 20 сентября около четырех часов утра на темном небосводе вдруг вспыхнула огромная «звезда», импульсивно посылая на землю снопы света. Эта «звезда» медленно и бесшумно двигалась к Петрозаводску и, распластавшись над ним в виде медузы, повисла, осыпая город множеством тончайших лучевых струй, которые производили впечатление проливного дождя.

Через некоторое время лучевое свечение кончилось. «Медуза» обернулась ярким полукругом и возобновила движение в сторону Онежского озера, горизонт которого окутывали серые облака. В этой

пелене потом образовалась полукруглая промоина ярко-красного цвета к середине и белая по бокам. Это явление, по свидетельству очевидцев, продолжалось 10-12 минут.

Директор Петрозаводской гидрометеорологической обсерватории Ю.Громов сказал корреспонденту ТАСС, что аналогов в природе работники метеослужбы Карелии ранее не наблюдали. Чем вызвано это явление, какова его природа – остаётся загадкой, ибо никаких резких отклонений в атмосфере не только за минувшие сутки, но и на подходе к ним не зарегистрировано постами наблюдения за погодой.

Нам также известно, подчеркнул Ю.Громов, что в Карелии и на Кольском полуострове никаких технических экспериментов в данное время не проводилось. Однако отнести все к разряду миражей тоже нельзя, потому что у этого необычного явления есть много очевидцев, свидетельские показания которых во многом идентичны, хотя наблюдать за редким явлением, не оставившем о себе вещественных доказательств, им довелось из разных мест города.

Н.Миллов, Петрозаводск, (ТАСС).

С просьбой высказать свою точку зрения ленинградский корреспондент ТАСС обратился к директору Главной астрономической обсерватории Академии наук СССР, члену-корреспонденту АН СССР В. Крату.

– Ярко-огненный шар, – сказал ученый, – стремительно прочертивший небо с юга на север над Ленинградской областью и Карелией ранним утром 20 сентября, наблюдали и пулковские астрономы. Сейчас пока еще трудно со всей определенностью объяснить его происхождение, так как сведения очевидцев и наблюдателей продолжают поступать и анализироваться. (ТАСС).

Нельзя не обратить внимание на то, что, печатая текст, газетчики из «Социндурии» трижды упомянули тассовский бренд. Тем самым они как бы трижды предупредили: если вдруг у кого-то возникнут сомнения, то, дескать, берите на мушку бойких писака из элитного правительственного органа...

Что и говорить, времечко тогда стояло на дворе не слишком удобное для необычных новостей и нестандартных высказываний.

Но и это ещё не все. Чередой злоключений сопровождался выход памятной заметки «в люди». Масла в огонь подлил не кто-нибудь, а генеральный директор ТАСС Л.Замятин, прошедший до прихода в Агентство многолетнюю выучку в недрах МИД СССР.

Во второй половине дня 22 сентября, как я позднее узнал из достоверного и доброжела-

тельного ко мне источника, Леонид Митрофанович вынул из толстой стопки текстовку из Петрозаводска, снял трубку с кремлевской «вертушки» и соединился с руководством Минобороны СССР. По заверению все того же источника, один из заместителей министра при маршальском звании якобы сказал тогда Л.Замятину:

– Заметка сама по себе безвредная, но публикация её в данный момент нежелательна...

– Почему? – возник у Замятина естественный вопрос.

Маршал сообщил, что именно сегодня, 22 сентября, на космодроме под Плесецком при запуске ракеты со спутником произошел взрыв, сорвав выполнение оборонной программы.

И Леонид Замятин, не успевший, видимо, к тому времени отвыкнуть от чопорного фрака дипломата, поступил так, как и должен был поступить, забываясь о личной карьере. По его распоряжению в редакции была разослана телеграмма-«молния»... об аннулировании заметки о «петрозаводском чуде».

В результате возникла анекдотическая ситуация, в которой непременно спугают ежа с крокодилом. На «безвредную», по определению маршала, заметку об НЛО упала зловещая тень печальной трагедии, разыгравшейся на космодроме близ Плесецка.

Подчеркиваю: временная граница между двумя, не имеющими ничего общего, событиями равнялась двум суткам.

«Молния» Замятина урезала географию тиражирования неординарной новости из Петрозаводска. Её отказались печатать почти все (за исключением Дальнего Востока) областные и краевые газеты, а также официальные СМИ союзных республик. Лишь в периферийных выпусках центральных газет, выходя в отдельный ряд «Социалистическую индустрию» и «Комсомольскую правду», состоялась премьера сообщения о «петрозаводском пришельце». Да и только потому, что ротационные машины в типографиях отдаленных от Москвы городов, когда туда дошла грозная «молния», уже были запущены.

Одним словом, в мучительных потугах пробивала себе дорогу к читателю заметка об НЛО. Да и стоит ли сегодня досадовать на это, если главное налицо: заметка «призвала» в помощь Академии наук СССР тысячи и тысячи добровольных очевидцев. Только по свежим следам публикации исследователям поступило 85 очень ценных для науки свидетельств. Всего же их была масса! Как свидетельствует автор смелых гипотез по уфологии Владимир Ажажа, чтобы предметно представить объем полученной тогда почты, понадобились бы не один десяток мешков.

В частности, благодаря этим сообщениям оче-

видцев удалось узнать, что 20 сентября 1977 года, почти одновременно с петрозаводчанами, феномен наблюдали жители Риги, псковского города Остров, ряда населенных пунктов Эстонии и даже Хельсинки.

Не могу не рассказать еще и о том, как лично для меня аукнулась вся эта история. Но начну как бы с оборотной стороны – с жуткого шабаша ортодоксов всех мастей. Их ехидные ухмылки в мою сторону и покручивание пальцем у виска, дескать, «умом тронулся и мозги набекрень», отношу к категории неких детских шалостей. Тяжелее всего удавалось сносить хамские сцены откровенного глумления. Гнусные инсинуации однажды могли обернуться для меня «волчьим билетом»...

Как я догадываюсь, кому-то влиятельному очень хотелось превратить серьезное сообщение в фарс, в некий анекдот. Для этого следовало ошельмовать автора.

Недавно под руками оказалась связка бумаг, задвинутая при переезде из Петрозаводска в Ульяновск в самый дальний ряд нижнего ящика письменного стола. В ней оказались и многочисленные письма, адресованные мне после публикации из разных уголков Советского Союза и зарубежных стран. Одно из таких обращений, полученное от видного советского ученого и конструктора Анатолия Павловича Листратова, работавшего заведующим сектором в ОКБ ИВТАНа (г. Москва):

*«Здравствуйте,
глубокоуважаемый Николай Петрович!*

К сожалению, наша переписка прервалась. Хотелось бы ее, если Вы не возражаете, восстановить! Прежде всего, в ответ на Ваши сетования по поводу бывших с Вами неприятностей, продумав современное состояние проблемы, должен отметить Вашу большую заслугу в становлении исследований. Ведь Вашей публикацией в центральной печати было привлечено внимание как науки, так и высших инстанций – она была переломным моментом!

Да, были ненужные неприятности, они есть и сейчас и впереди ещё много трудностей. Но Ваша информация была тем лучом света, который растопил лед молчания и развеял мрак неверия! Низкий поклон Вам и русское спасибо от всех тех людей, которые сейчас имеют возможность спокойно и серьезно официально заниматься различными аспектами аномальных явлений!!! Так что всё, что Вам пришлось пережить, было не зря – пусть это Вас хоть чуть-чуть утешает [...]».

Письмо Листратова красноречиво свидетельствует о том, что Анатолий Павлович уже в ту по-

ру находился либо в штате сверхсекретного ведомства, о котором впервые вслух сказали теледокументалисты 21 июля 2007 года, либо работал по заданиям того ведомства.

Конечно, и тогда выражал, и сейчас выражаю А.П.Листратову ответное русское благодарение за моральную поддержку в невыносимо трудные для меня дни испытаний.

Вызволить меня из казалось бы безнадежного положения вызвался Юрий Копытенко – подающий большие надежды молодой физик из Ленинградского отделения ИЗМИРАН. По программе своего института он работал в Карельском Беломорье. Экспедиция под его руководством трудилась подле малонаселённого местечка Лехта.

Очень и очень впечатляли сведения, представленные в мое распоряжение Юрием Анатольевичем. Молодой физик имел личные тесные научные контакты с коллегами Финляндии – той страны, откуда мой заочный дуэлянт выпустил грязную «утку» со вздорными измышлениями и подтасованными фактами.

Ю. Копытенко первым обратил внимание на то, что выходявшие в Хельсинки газеты – «Илтасаномат», «Кансан Уутисет» и «Ууси Суоми» – независимо друг от друга, но почти одновременно сообщили читателям одинаковую сенсационную новость. 20 сентября 1977 года, примерно в 4 часа 06 мин. по московскому времени, в небе над столицей Финляндии наблюдался загадочный световой шар. По свидетельству Аари Хямялайнена, руководителя полетов столичного аэропорта Вантаа, приняв дугообразную форму, шар сначала обозначился своеобразным фейерверком, а затем – лучевым веером, со свечением пульсирующего характера.

Однако добрые услуги Ю. Копытенко оказались напрасными. Начальство больше верило чуши, которую угодливо городили недобросовестные люди. С высоты пережитого прихожу к заключению, что иного отношения к себе я тогда не должен был ждать. В США, например, долгое время в открытую печать допускались лишь небылицы, а достоверные сведения об НЛО прятались под сукно, дабы «не вызвать сумятицу» в головах читателей. И у нас в стране не могло быть иначе.

Зато с превеликой радостью сообщаю, что сторицею был вознагражден с неожиданной стороны. После публикации заметки в «Социндурии» у меня установились добрые связи с рядом виднейших ученых страны. Они даже провели негласный конкурс, по итогам которого я был удостоен звания «Самый смелый журналист 1977 года».

Считаю неуместным утаивать, что встречи и беседы с авторитетами советской науки оставили

глубокий след на моем мировоззрении. Они побудили пересмотреть привычную шкалу ценностей, отсеять косное и наносное и освободиться от них без сожаления.

Не могу без волнения читать сейчас послание, присланное в столицу Карелии из Москвы Игорем Лисевичем – крупнейшим в нашей стране знатоком и исследователем древних китайских хроник. Благодаря научным открытиям Игоря Самойловича, например, широкой читательской аудитории впервые стало известно, что ещё в древности народы, проживающие на территории современного Китая, не единожды встречали посланцев космоса, совершавших визиты к землянам на чудо-колесницах, внешне схожих с нынешними НЛО.

Меня очень поддерживали в ту пору переписка и беседы с именитым ученым Георгием Степановичем Наримановым, работавшим в области ракетостроения и принимавшим конкретное участие в запуске космических аппаратов оборонного назначения, в том числе и с космодрома вблизи Плесецка. Он подарил мне в приватной обстановке увлекательные рассказы о Космосе и его покорителях, причем – в таких подробностях, которых вполне достаточно на толстенную книгу.

Очное знакомство с Георгием Степановичем произошло довольно занимательно. Сначала один из московских уфологов, посетивший на коротке Петрозаводск, доставил мне от Нариманова устное приглашение посетить его при удобном случае. Тогда же московский посланец продиктовал и номер его домашнего телефона. Некоторое время спустя, оказавшись в Москве, звоню, представляюсь и прошу к аппарату Георгия Степановича. В ответ слышу полусшепотом произносимое женским голосом пояснение, что Георгий Степанович уже в постели, готовится ко сну, что только что вернулся из зарубежной поездки, в дороге чертовски измотался, рейсовый самолет, вылетавший из Праги в Москву, несколько раз откладывался по метеоусловиям...

Спрашиваю:

– В котором часу завтра мне лучше всего перезвонить?

И вдруг слышу нетерпеливый мужской голос:

– Николай Петрович, это вы?

Не успел подтвердить, как снова вопрос:

– Откуда говорите, не из гостиницы ли в Москве?

Отвечаю – да.

– К чёрту отдых! Никаких снов сегодня! Срочно вызывайте такси – и напрямик ко мне! Пока вы добираетесь, я помогу Наташе накрыть стол. Пожалуйста, уважьте нас!

Так я в тот вечер впервые встретился с именитым

учёным и познакомился с его женой Натальей Борисовной. Под сводами гостеприимной квартиры на Ленинском проспекте мне посчастливилось многократно бывать желанным гостем.

Рядом с Георгием Степановичем ставлю громкое имя Феликса Юрьевича Зигеля, неуёмного доцента Московского авиационного института (МАИ), прекрасного популяризатора астрономии, тонкого знатока уфологии и толкового организатора комплексных исследований аномальных явлений. Торить самостоятельно к нему тропинку мне тоже не пришлось: обо всем позаботился сам Феликс Юрьевич.

Первое письмо от него, если судить по московскому почтовому штампу, было отправлено в Петрозаводск 22 сентября 1977 года – именно в тот день, когда тассовские телетайпистки передавали мою памятную заметку. На конверте было начертано характерным для Ф.Зигеля размашистым детским почерком и в присущей ему манере прямолинейной экспрессивности:

*«г. Петрозаводск Карело-Финской АССР.
Горком КПСС.*

Уполномоченному ТАСС т. Милову Н.

Уважаемый тов. Милов!

Простите за такое официальное обращение: не знаю Вашего имени и отчества.

Вчера работники ТАСС познакомили меня с Вашими телеграммами о явлении 20 сентября. Я и мои коллеги уже много лет занимаемся подобными объектами, и потому мы были бы Вам весьма признательны за любую дополнительную информацию об этом уникальном объекте... Нас интересуют оригиналы или копии сообщений очевидцев, особенно от них фото и рисунки...

Со своей стороны готов Вас проинформировать обо всём, что Вас интересует по поводу такого рода объектов. Буду рад Вас видеть и у себя дома в Москве...

О Вашем сообщении я уже поставил в известность правительственные органы. Вы окажете науке очень большую помощь, если по свежим следам соберёте максимум сведений о явлении 20 сентября.

С искренним уважением,

*доцент МАИ, член Союза писателей
и Союза журналистов СССР Зигель».*

Весточка породила бурную переписку и общение с этим удивительным исследователем и ученым. По рекомендации Феликса Юрьевича мне удалось принять участие в организованной им экспедиции уфологов на место посадки и взлета НЛО в местечке Шаропова Охота, что в Подмосковье.

Экспедиция состоялась в период завершения обмолота хлебов осенью 1978 года. В моём архи-

ве есть фотоснимок, запечатлевший момент работы уфологов. Как свидетельствовали тогда очевидцы манёвров «летающей тарелки» (ими случайно оказались трое авторитетных и уважаемых научных сотрудников одного НИИ ВПК), со стороны приземлившегося объекта слышались даже голоса, среди которых выделялся один, схожий по тембру с голосом... одной популярной певицы, народной артистки СССР.

«В память о Шараповой Охоте» – так обозначил Феликс Юрьевич посвящение на титульном листе одной своей монографии, подаренной мне вскоре после памятной поездки в Подмоскowie на место приземления НЛО.

В моей библиотеке есть и другие зигелевские научные труды, излагающие в популярной форме насущные проблемы астрономов, «заряженных» на разгадку тайн Вселенной и устремлённых в Космос, из которого и наша Матушка-Россия как на ладони.

Не могу не упомянуть о выставке живописных полотен Н.К.Рериха, устроенной в Петрозаводске стараниями московских уфологов по свежим следам сентября 1977 года. Обращение уфологов к рериховскому наследию вполне объяснимо: космические мотивы – доминанта высокого звучания в творчестве Николая Константиновича.

Удивительные откровения приходили мне и от читателей. Одно из них, например, поступило от талантливого оператора, члена Союза кинематографистов СССР Вячеслава Селицкого, с которым в дальнейшем сошелся близко. Ему удалось на короткий срок заполучить ходивший в ту пору в самиздатовском исполнении на правах рукописи труд Феликса Зигеля «Тунгусское диво». Мой доброжелатель посчитал нужным заново отпечатать на машинке зигелевскую монографию, сброшюровать свыше 200 листов, переплести в аккуратный томик и один экземпляр вручить мне с памятным адресом:

«Николаю Петровичу Милову в знак признательности и уважения от переписчика сей полезной книги. Твоя информация о «Петрозаводском чуде» явилась детонатором и вызвала взрыв не меньший, чем падение Тунгусского метеорита (в пересчете, конечно, энергии физического взрыва на энергию взрыва эмоционального). Спасибо тебе за то, что помог лично мне иначе взглянуть на Землю и Космос!

Слава».

Великолепную акварель «НЛО над Петрозаводском», навеянную тассовской заметкой, прислал с оказией из Москвы известный художник Б.Смир-

нов-Русецкий, она красуется в моем рабочем кабинете. Всякий, кто впервые приходит ко мне в гости, обращает внимание на картину и невольно вздрагивает от исходящей от неё фантастической таинственности и загадочности.

Борис Васильевич мастерски воссоздал момент, когда загадочный «небоход» бесшумно завис над Петрозаводском, распластавшись над ним в виде «медузы», и осыпал город множеством тончайших лучевых струй, производящих впечатление проливного дождя...

Необычный знак внимания и совсем необычным образом пришел от Леонида Леонова – автора эпохального романа «Русский лес», гневно протестовавшего против варварских рубок. За эту принципиальную позицию жители Карелии два созыва подряд называли Леонида Максимовича своим депутатом в Верховном Совете СССР. «Гонцом с особым поручением» Л.Леонов прислал ко мне прозаика и друга своей семьи Ольгу Кожухову. Так уж совпало, что к её приезду в Петрозаводск у меня гостил с женой неоднократный участник экспедиций в Подкаменную Тунгуску Игорь Зенкин. На все интересующие Леонида Максимовича вопросы Игорь Михайлович, очень искушенный в уфологии ученый, сумел ответить в ходе... почти шестичасовой беседы. Он уложился в самый раз – перед отправлением поезда на Москву.

Вскоре почта доставила бандероль с авторской книгой Ольги Кожуховой. На титульном листе она собственноручно начертала:

«Дорогой Николай Петрович, окажите любезность – примите в подарок мой сборник фронтовой прозы. Превеликое спасибо за беседы на брусничной поляне, которые очень заинтересовали Леонида Максимовича».

Возможно, я преувеличиваю, но когда прочитал «Пирамиду» – последний философский роман-размышление патриарха советской литературы, то невольно заключил: леоновское любомудрие на ряде страниц романа несет в себе отсвет отмеченных О.Кожуховой бесед на «брусничной поляне».

К тому периоду, когда меня нашла утешительная весточка от Анатолия Павловича Листратова, относится интересный эпизод, инициированный ленинградским драматургом и прозаиком Игнатием Дворецким.

Началась та памятная история с телефонного разговора с Игнатием Моисеевичем. Он поведал, что карельский поэт Иван Костин, будучи в командировке в городе на Неве, случайно повстречал Дворецкого, с которым раньше был знаком, и наговорил ему всякой интересной всячины о петрозаводском феномене. В итоге Игнатий потерял покой и воспыпал

желанием срочно посетить Петрозаводск. Специально для беседы со мной он готов взять с собой своих учеников – начинающих драматургов, уже прибывших в Ленинград на семинар из всех областей Северо-Запада страны.

Чего лукавить: я был сражён столь лестным предложением и согласился на встречу.

Наша беседа, протекавшая в одном из уютных зальчиков Финского драматического театра, и по сей день свежа в памяти.

...Казалось, на всё и про всё я дал исчерпывающие объяснения. Не пожадничал на подробности, рассказывая, когда и при каких обстоятельствах посчастливилось лично наблюдать загадочные объекты. Упомянул, не ограничившись скороговорками, и про редкие случаи фиксирования манёвров таинственных «небоходов» на экране радара. Без утайки поведал, что при взлёте с земной тверди НЛО начинают, не отклоняясь от основной оси, раскручиваться по спирали слева вверх направо, как пули в нарезках трёхлинейной винтовки русского ружейного конструктора Сергея Ивановича Мосина, и тем самым мгновенно набирают фантастические скорости, выпадая из поля зрения очевидцев...

Однако вопросы продолжали сыпаться со всех сторон. Даже поступили три или четыре записки такого содержания: «Почему умалчиваете о личных контактах с инопланетянами?»

Почувствовав, что аудитория не отпустит меня с кафедры до тех пор, пока не услышит что-либо конкретное в ответ, пришлось поднять руки вверх: сдаюсь!

«Дорогие товарищи и друзья! – сказал я. – Если сейчас скажу вам: «Нет и нет – не видел и не контактировал», то это будет не вся правда. А если отвечу: «Да, видел и обменивался пожатием рук», то вы всё равно не поверите и непременно обзовёте меня душевнобольным. Позвольте в таком разе завершить затянувшуюся нашу беседу другим чистосердечным признанием. А признаюсь я вам, что отношу себя к категории гонцов-хроникёров, которым по долгу службы и призванию предписано одно – собирать и доставлять по назначению свежие новости. Так что до новых встреч на страницах газет!»

В завершение повествования о событиях в Петрозаводске более чем 30-летней давности спешу добавить, что к дорогим моему сердцу реликвиям теперь прибавилась и новая. Это копия документальной киноленты «НЛО. Вторжение на Землю». Специально для меня её сделал знакомый инженер-программист. И сегодня кассета с кадрами честного и предельно откровенного фильма служит для меня укором за былую веру в журналистский постулат, будто бы любая новость живёт ровно сутки, как распустившийся султанчик кактуса.

Красиво, но неверно.

□

Николай Петрович МИЛОВ

родился в 1934 году в д. Самолва Псковской области.

Очень рано, школьником,

начал сотрудничество с газетами (1944–1945).

Профессиональную журналистскую деятельность начал в 1951 году.

В 1959 году принят в члены Союза журналистов СССР.

Один из лучших репортеров Телеграфного Агентства

Советского Союза 80-х годов XX века.

Собственный корреспондент ТАСС по Карелии

с февраля 1972 по июнь 1983 года.

В настоящее время живет в г. Ульяновске.

